

Когда в комнате снова остался он один, Е Цзыси всё ещё не мог прийти в себя от потрясения. События этого дня оказались для него слишком ошеломляющими.

Он прожил двадцать с лишним лет спокойной и обыденной жизни, но внезапное перемещение в другой мир ощущалось как сон, и до сих пор всё казалось нереальным.

Однако ярко-красная одежда на его теле, мягкое шёлковое одеяло под ним и комната, наполненная старинной атмосферой, напоминали ему о его нынешнем положении. Похоже, кроме как смириться и принять всё как есть, другого выхода не было.

С лёгким раздражением он повалился на кровать, слегка ударив книгой по лбу. Казалось бы, обычное действие, но вдруг раздался громкий звук разрыва, заставивший его мгновенно сесть.

Перед ним на кровать посыпались обрывки бумаги, которые, контрастируя с ярко-красным одеялом, выглядели особенно резко.

Е Цзыси слегка нахмурился, вспомнив разбитую днём чашку, которую он случайно сжал в руке. Подойдя к столу, он увидел четыре чашки, аккуратно расставленные на столе. Взяв одну из них, он слегка сжал её большим и указательным пальцами. С треском белая нефритовая чашка мгновенно раскололась, упав на пол с резким звоном, сопровождаемым скрежетом осколков.

Неужели у него врождённая богатырская сила?

Или же...

Е Цзыси, глава Ордена Фуло, обладал загадочными и непостижимыми боевыми навыками. Уже при первом появлении он достиг седьмого уровня «Сердечной сутры Фуло», и в мире редко находились те, кто мог бы противостоять ему. Ходили слухи, что, достигнув девятого уровня, он сможет собирать ци в клинок, убивая незаметно...

Похоже, он получил огромное преимущество, но не знал, как им пользоваться. Это было настоящим преступным расточительством...

На следующий день его разбудила служанка. Открыв глаза, он увидел знакомую комнату и убранство. Е Цзыси едва слышно вздохнул, не зная, было ли это чувство сожаления или облегчения, и спокойно встал, чтобы одеться.

Казалось, это была та же девушка, что и вчера, и Е Цзыси спросил:

— Как тебя зовут?

К его удивлению, она замерла, а затем резко упала на колени, начав биться лбом об пол.

Глухие удары раздавались в комнате, и он даже почувствовал лёгкую вибрацию под ногами. Его брови мгновенно нахмурились.

— Служанка виновата! Наставник, пощадите, умоляю, проявите милость!...

Её голос дрожал от отчаяния и страха, и вскоре на полу появились следы крови.

— Встань! — Е Цзыси резко нахмурился, его лицо стало мрачным, а внутри он чувствовал сильную тревогу.

Он не ожидал, что прежний хозяин тела обладал такой властью, что даже простой вопрос мог вызвать панику, словно наступил конец света. Трудно было представить, насколько жестоким он был в обычной жизни.

Хунсю наконец остановилась, опираясь на пол, медленно поднялась и, пошатнувшись, вся дрожала, стараясь сжаться в комок.

Если бы в полу была щель, она бы, наверное, тут же провалилась.

Е Цзыси подавил желание помочь ей, повернулся и сел перед зеркалом, взяв в руки свои чёрные, как водопад, волосы, которые вызывали у него досаду.

Он не надеялся, что девушка сможет помочь ему причесаться, но... неужели они действительно такие длинные?

Неужели их нельзя обрезать?

Как же древние люди справлялись с этим?

Разве это не неудобно?

Он сел и задумался: «Хотя говорят: "Когда мои волосы достигнут талии, женись на мне..." Но, как говорится... Когда волосы до талии, край платья задирать...»

Хунсю некоторое время стояла в оцепенении. Не было звуков хлыста, криков или приказа увести её.

Смело открыв глаза, она увидела, как их наставник дергает свои волосы, его лицо выражает досаду, а в глазах даже промелькнуло что-то вроде... пренебрежения?

Е Цзыси и так был невероятно красив, но без зловещего и жестокого выражения его лицо стало спокойным и добрым, что неожиданно вызывало чувство нежности и... милоты?

В её глазах мелькнула борьба, она слегка прикусила нижнюю губу, приложив усилие, отчего розовые губы покраснели, будто ещё чуть-чуть, и они порвутся.

Левой рукой она машинально подёргала рукав, медленно подошла, шаги её были едва слышны.

— Служанка... служанка Хунсю... — её голос был тихим, как комариный писк.

Она дрожащей рукой взяла гребень, освободила волосы Е Цзыси, которые он едва не спутал в узел, и ловко начала их расчёсывать. Руки её всё ещё дрожали, но уже не так сильно, как раньше.

Е Цзыси спокойно сидел, даже когда его слегка дёргали за волосы, не проронив ни слова, и его лицо оставалось невозмутимым.

Он смотрел на Хунсю через зеркало и заметил, что это была очень милая девушка. Ей на вид было лет четырнадцать-пятнадцать, ещё ребёнок, с округлыми щеками и большими выразительными глазами. Однако её брови были слегка нахмурены, а на лбу выделялось ярко-красное пятно.

Он не прерывал её, и когда она наконец закончила, просто сказал:

— Ступай, прими лекарство.

Эти слова вызвали у Хунсю неожиданную благодарность, и она несколько раз поклонилась, прежде чем уйти.

Е Цзыси смотрел на её удаляющуюся фигуру, вспоминая обрывки памяти прежнего хозяина тела, и снова почувствовал себя потерянным.

Эти воспоминания были как волчок: если их не подталкивать, они не вращались. Он мог вспомнить что-то только во сне.

Иногда это были боевые приёмы, иногда фрагменты «Сердечной сутры», а иногда — детские воспоминания. Всё это было разрозненно, как кусочки пазла, без какой-либо логики, что вызывало у него головную боль.

Он мог только надеяться, что скоро увидит что-то связанное с боевыми искусствами, иначе, если возникнет экстренная ситуация, он моментально выдаст себя.

Когда он сел в карету, то осознал, насколько богат Орден Фуло. Четыре thousand-li horses тянули роскошную карету, которая снаружи выглядела как небольшая комната, а внутри была ещё более впечатляющей. Там были книжные полки, кровать, а в тайнике под кроватью — различные закуски и фрукты. Это было поистине роскошно.

Ли Юэ вошла, расставила закуски, сладости и чай, особенно выделялась маленькая тарелка с кислыми сливами, которая стояла рядом с ним, источая сладко-кислый аромат. Затем она поклонилась и вышла.

Наблюдая, как такая красавица хлопочет вокруг него без единой жалобы, Е Цзыси чувствовал себя неловко, но, боясь разрушить образ, оставался безучастным, позволяя им делать своё дело.

Карета медленно тронулась, но чайник и чашки на столике оставались неподвижными, что удивило Е Цзыси, но в следующую секунду его отвлекла тряска кареты.

Он всегда страдал от лёгкой формы укачивания, и переход с современных резиновых шин на жёсткие деревянные колёса усилил этот эффект в разы.

Не прошло и получаса, как у него закружилась голова, и его начало тошнить. Он сунул в рот несколько слив, кислый вкус немного успокоил тошноту, но затем она вернулась с новой силой, и он сжал губы, чтобы не сделать что-то неподобающее.

Прикрывая рот рукой, он затруднял дыхание, и его учащённое дыхание наконец привлекло внимание Ли Юэ. Она заглянула внутрь, остановила карету и помогла Е Цзыси выйти. Держа его за руку, она начала передавать ему внутреннюю энергию, её лицо выражало сожаление.

— Вы всё ещё не привыкли к карете? Это моя ошибка, я должна была заметить раньше. Такие мелочи не должны вас беспокоить...

Е Цзыси слабо покачал головой. Прохладный лесной ветерок немного успокоил тошноту, и его бледное лицо слегка порозовело.

В этот момент один из подчинённых, отправленный вперёд на разведку, вернулся и сообщил, что впереди есть таверна, где можно остановиться и отдохнуть.

Е Цзыси кивнул, но его ноги всё ещё были слабыми, и Ли Юэ поддерживала его, чтобы он не упал.

Вдалеке виднелась таверна, расположенная у дороги. Это был простой навес с соломенными стенами, внутри стояло несколько длинных скамеек и столов, где уже сидело немало путников.

Как только он вошёл, со всех сторон на него устремились взгляды, полные скрытой злобы, которые задерживались на его лице.

Эти пристальные взгляды ему не нравились, пока Ли Юэ не хмыкнула, немного ослабив напряжение.

Подчинённые из ордена заняли два стола, но все стояли рядом, оставляя место в центре. Когда Е Цзыси сел, они окружили его, плотно закрывая от недоброжелательных взглядов.

Окружённый таким количеством людей, Е Цзыси почувствовал себя неловко и слегка кашлянул.

— Садитесь.

Авторское примечание:

Хотя говорят: «Когда мои волосы достигнут талии, женись на мне...»

Но, как говорится...

Когда волосы до талии, край платья задирайте...

<http://bllate.org/book/17706/1653935>